

Глава 65: Сердце Генерала.

Не прекращая самообвинение, Ань Цин Жань написала письмо и обратилась к настоятелю с просьбой отправить его в имение Генерала. Затем девочка села у кровати своей матери, и начала за ней наблюдать.

Пока она смотрела на бледное лицо Лянь Цзинь Юй, из ее глаз скатились слезы - она взяла женщину за руку.

-Мама, с тобой ничего не должно случиться, иначе что будет делать твоя дочь?! Жань'эр не может снова тебя потерять... - бормотала она про себя.

В настоящее время страх потерять маму, подкрепленный ее памятью, приводил Ань Цин Жань в замешательство.

Незаметно небо просветлело - за всю ночь девочка так и не сомкнула глаз. Тем не менее, по крайней мере дыхание ее матери было довольно устойчивым. Вероятно, женщина слишком устала и, прежде чем почувствует себя лучше, нуждалась в продолжительном сне.

Наряд Лянь Цзинь Жун состоял из пурпурно-красного жакета и изумрудно-зеленой юбки. Женщина выглядела занятой, однако ее походка оставалась легкой, как у молодой девушки, не достигшей возраста двадцати лет. Ань Чжун Тао сидел в стороне, с улыбкой наблюдая за ее действиями.

Сегодня в руки Лянь Цзинь Жун попали два не известно как полученных осетра, и женщина лично пошла на кухню, чтобы взять первоклассное красное вино, а заодно приготовила более дюжины разных гарниров, чтобы разнообразить их трапезу, прежде чем разделить с Генералом несколько чашек...

Ань Чжун Тао всегда ценил ее "девичий" нрав, - на самом деле, эта черта ему даже очень нравилась, поскольку соответствовала его представлению о том, какой должна быть женщина.

В жизни истинной женщины на первом месте всегда стоят муж и дети, а сама она знает, как быть обходительной и нежной.

По правде говоря, Ань Чжун Тао чувствовал беспокойство в связи с отъездом Лянь Цзинь Юй. Он знал, что копирование священных писаний и вознесение молитв о благословении были не более чем оправданием, - как он мог не понять чувства уязвленной гордости и гнева, лежащих на сердце у женщины?

Первые два дня мужчина чувствовал себя крайне подавленным, но Лянь Цзинь Жун сумела понять мысли мужа и всеми возможными способами старалась его порадовать.

Его фужень и старшая дочь уже долгое время были в отъезде, но он привык к их отсутствию, как привык и к своему новому образу жизни.

"Она, определенно, хочет жить отдельно от меня!" - Ань Чжун Тао ощутил боль в своем сердце и нахмурился.

-Генерал... - увидев выражение его лица, Лянь Цзинь Жун предусмотрительно не стала спрашивать об этом напрямую, а просто улыбнулась, держа чашу вина. - Абрикосовые деревья снаружи уже зацвели... Генерал все еще должен помнить тот год, когда эта наложница была беременна Янь Жань. В то же время года, что и сейчас, Вы взяли меня в пригород, чтобы посмотреть на цветы абрикоса - все люди вокруг тогда нам завидовали...

При упоминании об этом глаза Ань Чжун Тао наполнились нежностью: да, в то время все они были молоды - молоды и, естественно, спонтанны. Тогда он даже подготовил лодку и с гордостью взял ее на прогулку по озеру, чтобы вместе полюбоваться цветением абрикосовых деревьев на берегу.

На самом деле, в то время он также хотел взять с собой Лянь Цзинь Юй, собрав двух сестер вместе, однако так и не сделал этого, побоявшись оказаться отвергнутым.

Пролистывая воспоминая, мужчина взял чашу с вином и выпил ее.

-Да, я помню...

Брови Лянь Цзинь Жун изогнулись.

-Генерал так хорошо относится к иньян, - ничего из этого она не забудет! Жаль, не в моих силах сделать нечто более значимое...

Увидев её нынешнее состояние, Ань Чжун Тао сказал:

-Вы действительно знаете, как переходить с холода на теплоту, позволяя людям почувствовать облегчение...

Поведение Лянь Цзинь Жун стало более кокетливым - ее прекрасные подобные нефриту пальцы нежно коснулись губ Ань Чжун Тао.

-Слова Генерала греют мне душу...

Два человека пристально смотрели друг на друга - в глазах обоих присутствовала взаимная привязанность.

Внезапно за дверью раздался голос Сяо Цуй:

-Генерал, Фу Ань говорит, что должен срочно Вас увидеть!

Фу Ань был доверенным лицом Генерала - тихим, но обладавшим хорошими навыками. Зная его характер, Ань Чжун Тао мог предположить, что в такое время мужчина не стал бы искать его по тривиальному вопросу, и немедленно встал.

В глазах Лянь Цзинь Жун мелькнул след неудовольствия, но она была умной женщиной.

-Генерал, позвольте ему войти - не откладывайте важные дела.

Держа в руках письмо, внутрь вошел Фу Ань.

-Генерал, это прислали из храма Юэхуа...

Как только прозвучали слова «храм Юэхуа», лица Ань Чжун Тао и Лянь Цзинь Жун мгновенно переменились: первый был обеспокоен, в то время как последняя - возмущена.

Еще не закончив читать письмо, Ань Чжун Тао уже направился к выходу.

-Фу Ань, быстро приготовь коня... - предложение было оборвано на половине, поскольку мужчина уже покинул павильон Лань Сяо.

При виде этого Лянь Цзинь Жун почувствовала раздражение и в то же время любопытство, поскольку не знала, что там произошло.

Докладывавшая Сяо Цуй стояла в дверях, дрожа. Лянь Цзинь Жун подозвала служанку рукой - та приблизилась.

-Вторая госпожа...

«Шлепок», - раздался резкий звук.

Сяо Цуй коснулась своего лица - в ее глазах застыли слезы: она хотела плакать, но не смела.

Лянь Цзинь Жун посмотрела на служанку.

-Ты знаешь, почему я тебя ударила? Не потрудившись подумать, кто это, ты просто его впустила!

-Госпожа, Фу Ань вошел сам...

-Твой рот все еще упорствует? Был ли мой удар слишком мягким? - Лянь Цзинь Жун посмотрела на Сяо Цуй, заставляя ее проглотить слова, которые та хотела произнести. - Иди, не будь бесполезной, словно мертвец! Живее! Скажи второй мисс прийти... - в гневе скрежеща зубами, Лянь Цзинь Жун снова села.

<http://tl.rulate.ru/book/21174/538981>